021988

0 0 2

ТУ–19–241–82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

БРАНКО РАДИЧЕВИЧ
МЕДВЕДЬ
КУЗНЕЦ
ХУДОЖНИК В. ТАРАСОВ

Жили в одном городе три приятеля. Медведь, который мог подковать коня на скаку, птицу на лету и человека на ходу. И делал он это с большим удовольствием.

И Тигр, который ухмылялся, простите, улыбался и слыл оттого милейшим существом на свете, несмотря на острые клыки.

Лев, который писал стихи и считал себя лучшим поэтом. А с этим, как вы понимаете, нельзя было не считаться.

Город, в котором жили друзья, был не совсем обычным. Там, как и везде, конечно, попадались люди. Но и зверей было немало.

В трамваях, в троллейбусах ездили,

в кино бывали,

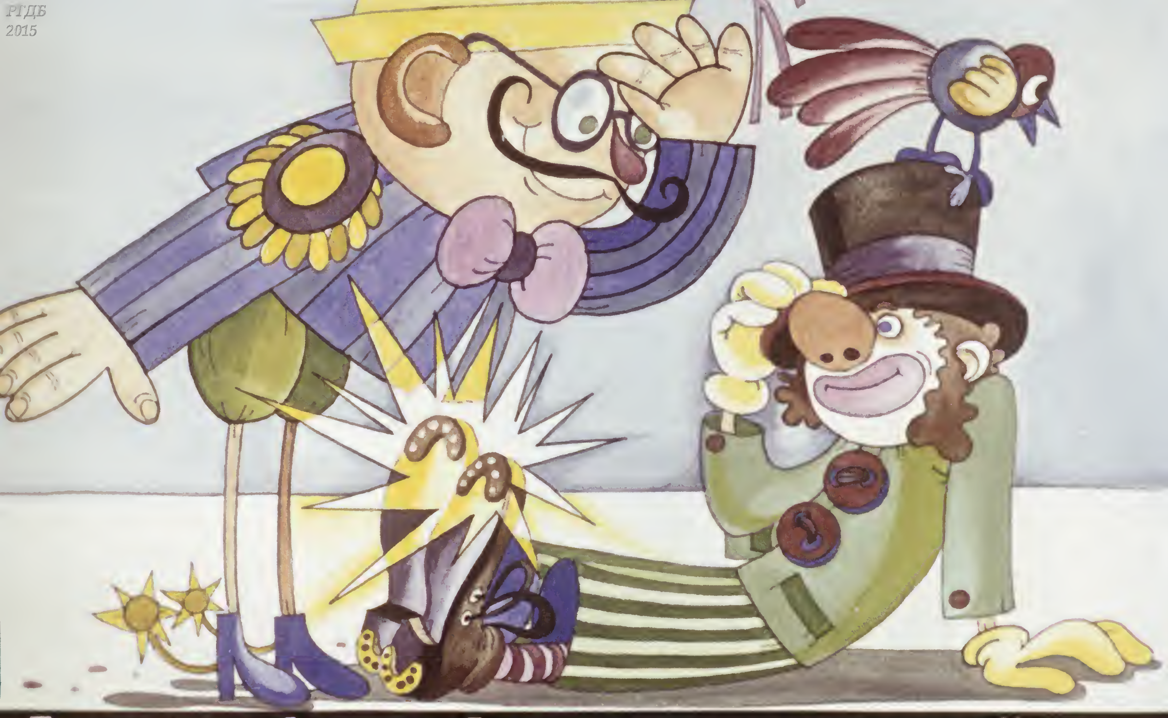
в гости друг к другу ходили.

Если в город попадал случайный путник, его встречали и люди и звери.

Медведь тут же подковывал ошеломлённого гостя. Можете представить нечаянную „радость" этого несчастного!

Приходилось Главному Градоначальнику извиняться. Но попробуй объяснить, что Тигр—милейшее существо на свете. Лев—просто-напросто поэт. А Медведь—самый искусный кузнец в городе и окрестностях.

Думали-гадали жители города, как бы поправить положение. И придумали — пусть всё будет не так и не эдак, а совсем наоборот. Пригласили трёх друзей — Тигра, Льва и Медведя на чашку чая.

После чая сказали им: «Теперь будет всё не так и не эдак, а наоборот. Лев должен встречать гостей и улыбаться им. Тигр пусть занимается кузнечным ремеслом. А Медведь— сочиняет стихи.

И стали они жить по-новому. Лев целыми днями учился улыбаться. Махал хвостом и улыбался. Шевелил усами и улыбался. Скалил зубы и улыбался. Улыбался на все лады, но дело не ладилось.

Медведь между тем пытался сочинять стихи. Он сгрыз и переломал столько перьев, что все гуси, утки, куры, петухи и павлины ходили общипанными.

Он даже пробовал высасывать стихи из лапы,

приплясывал у стола, но стихи не вытанцовывались.

А Тигр страдал в кузнице. Он старательно махал тяжёлым молотом, но вместо подковы попадал почему-то в лапу.

Тем временем навестить город собрался властитель всех болот, трясин, топей и хлябей Болотин Последний. Он собирал войско.

Болотин славился своей грубостью и нетерпимостью. Если светило солнце, он гневался. Если занималась заря, он хмурился.

Летом он злился. Осенью раздражался. Зимой был сам не свой. А весной выходил из себя.

И вот наступила ночь. В городе все спали. Тигр совсем умаялся в кузнице и заснул между молотом и наковальней.

Лев спал, пытаясь улыбнуться даже во сне. И ему снились хвостатые улыбки. Усатые улыбки. Зубастые улыбки.

Только Медведь продолжал сидеть за столом. Он где-то прослышал, что ночью очень легко сочинять стихи.

А войско Болотина Последнего уже входило в город. Осторожно, на цыпочках крались воины. Ни одного шага не слышно. Ни стука, ни бряка.

Спокойно спали жители города. Посапывали, похрапывали, посвистывали, покряхтывали. И ничего не подозревали.

И только Медведь нет-нет да и выглянет в окно—не идёт ли какой-нибудь зазевавшийся путник! Очень хотелось ему немного поразмяться и подковать какого-нибудь первого встречного.

И вдруг Медведь увидел, что по улицам идёт не один, не два, а целое войско неподкованных. «Эх,—подумал он,— была не была, оторвусь от стихов на минуту!»

Медведь бросил обкусанное и обсосанное перо, схватил мешочек с гвоздями, ящик с подковами и выскочил из дому.

Не прошло и минуты, как всё войско Болотина Последнего было подковано на совесть. Застучали, зазвенели, забрякали, загрохотали подковы по мостовой.

От этого грозного грохота проснулись жители города. И выскочили на улицу кто в чём и кто с чем.

Проснулся Лев. Забыв даже улыбнуться спросонья, он высунулся из окна и стал читать свои стихи. И половина войска Болотина Последнего в ужасе бросилась наутёк.

Проснулся Тигр, схватил кузнечный молот и выскочил на улицу, приветливо улыбаясь, простите, ухмыляясь. И вторая половина войска давай улепётывать со всех ног.

А сам Болотин Последний еле унёс ноги — он был подкован самыми тяжёлыми подковами.

В эту ночь никто в городе больше не ложился спать. Все пели и танцевали.

Даже сам Градоначальник счастливо и безмятежно улыбался.

Медведь на радостях подковывал каждого танцующего, стоило только тому поднять ногу. Но на эти мелочи никто не обижался. Тем более, что подковы Медведь выбирал самые лёгкие, с серебряным звоном.

Лев всю ночь напролёт читал стихи, которых за день у него накопилось немало. И все его слушали внимательно и благосклонно. Даже аплодировали.

Тигр всем приветливо улыбался, и выходило это у него на славу—ведь этим как раз он и славился.

А Медведю даже выдали диплом лучшего кузнеца на свете. Лев по этому случаю сложил стихи. А Тигр ухмыльнулся.

С тех пор каждый в этом городе занимался тем, что у него лучше получалось. И лучше ничего нельзя было придумать.

КОНЕЦ
Сценарий Л. ЯХНИНА
Художественный редактор
В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
© Студия „ДИАФИЛЬМ“
Госкино СССР, 1987 г.
103 062, Москва,
Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-179-87
42